

О, слава Богу!" - выдохнула Гермиона, даже не подозревая о том, что у неё в руках.

Альбус откровенно хихикал, глядя на ее выступление. "Хм. Я вам сочувствую, мисс Грейнджер. Я считаю, что давать показания по такому громкому делу иногда не менее стрессово, чем переживать сами события. Вы согласны?"

"Некоторые из них, сэр. Да." Лицо Гермионы покраснело от того, что ее бывший директор поймал ее на слове.

"У меня больше нет вопросов".

Альбус сел на свое место. На этот раз Гермиона продолжала контролировать свое дыхание. Как только старик, обладающий слишком большой властью, полностью сел, женщина, сидевшая рядом с ним в первом ряду, встала.

"Если это будет угодно комиссии, я хотела бы обратиться с просьбой к мисс Грейнджер".

"Продолжайте, мадам Боунс".

"Мисс Грейнджер", - мадам Боунс была четкой и профессиональной, несмотря на то, что накануне потеряла двух своих авроров в этом самом здании. "Я - Амелия Боунс, глава британского департамента магического правопорядка. Вы и Сириус Блэк дали показания о множестве вещей, которые противоречат общепринятым в Англии представлениям. Я хотела бы попросить у вас память о ночи, о которой идет речь, чтобы использовать ее в наших собственных расследованиях в Лондоне".

"Конечно".

"Есть ли еще вопросы к мисс Грейнджер? ...Нет? ...Очень хорошо. Свидетельница свободна". Судья Гете повернулся к Гермионе. "Мисс Грейнджер, пожалуйста, покиньте свидетельскую трибуну и вернитесь в зал ожидания".

Когда Гермиона покинула свой стул и повернулась к двери, Гермиона услышала, как судья позвал Алена к трибуне. Алэн встал со своего места на галерее, чтобы занять свою очередь. Вернувшись в зал ожидания, Гермиона присела рядом с Габриель, у которой были опущены веки, как у человека, которому очень нужно вздремнуть. Девочка тут же опустила голову на колени Гермионы и закрыла глаза. Через десять минут Гермиона последовала примеру Габби и задремала.

-o\O/o-

"Ваши почести, представляю вам заключенного лорда Сириуса Блэка".

Гермиона была на галерее, как и ее родители, Делакуры и миссис МакГонагалл. Она смотрела, как он входит в дверь, через которую она сама прошла около четырех часов назад, и искала на его лице хоть какие-то признаки того, о чем он думает. На лице Сириуса играла теплая улыбка, но она не доходила до его глаз. Возможно, он думал о том, что М.К.В. все же вынесет решение об экстрадиции, несмотря на явные доказательства того, что он не виновен в преступлениях, за которые Магическая Британия хотела его наказать. Центральный судья прочистил горло.

"Лорд Блэк, рассмотрев ваше дело, мы от имени Международной конфедерации волшебников выносим следующее решение. Во-первых, мы признаем вас невиновным в преступлениях, в которых вас обвиняли на родине, в Британии. В экстрадиции на британскую территорию отказано. Во-вторых, мы считаем, что Магическая Британия проявила небрежность при рассмотрении вашего дела, и предписываем Международной конфедерации волшебников публично порицать Министерство магии Великобритании за его действия в отношении вас. В-третьих, мы постановляем, что все страны-члены Международной конфедерации волшебников должны предоставить вам свободный проезд через свои границы, а также все права и привилегии, предоставляемые любому свободному иностранному гражданину на их землях".

Прежде чем кто-то успел отреагировать восторженно или потрясенно, заговорил судья Гете. "Желают ли представители Франции сохранить за собой содержание заключенного за другие преступления?"

"Нет, ваша честь, не желаем". Глава французской делегации покачала головой.

"Стража, освободите лорда Блэка и мистера Люпена". Судья Гете трижды ударил молотком. "Слушание закрыто".

Сириус почувствовал облегчение, и его улыбка стала более искренней. Неважно, что британские мракоборцы находились в нескольких шагах от него... они не смогли бы его тронуть, даже если бы захотели! Сириус встал и посмотрел на своих улыбающихся сторонников.

Прошло несколько минут, прежде чем зал суда освободился настолько, что Сириус смог встретиться с Грейнджер-Делакур. За это время Ремус вошел в зал через боковую дверь и успел подойти к Гермионе примерно в то же время, что и Сириус.

"Эй! Гермиона! Где Гарри?" раздался над толпой голос Сириуса.

Прежде чем ответить, Гермиона быстро обняла его. Она не заметила вспышек фотоаппаратов, направленных горсткой журналистов, следивших за выходными дверями. А вот ее родители их видели... И Аллен тоже.

"Я не могу сейчас сказать. Слишком много людей могут услышать".

Гермиона оглядела поредевшую толпу и заметила дедовскую улыбку Альбуса Дамблдора. Его

присутствие скрасило ее улыбку, но она не собиралась сильно жаловаться, ведь он мог бы сделать все намного сложнее для нее сегодня. К счастью, впереди было еще несколько радостных воссоединений.

"Профессор Люпин!" Гермиона обняла Оборотня так же, как и Сириуса. К раздражению некоторых, камеры продолжали мелькать у выходных дверей. "Я так рада видеть вас обоих снова свободными".

"Зовите меня Ремус, мисс Грейнджер. Я больше не ваш профессор". Ремус с жадностью впился в теплые объятия... чего изгой-оборотень почти никогда ни от кого не получал.

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4604802>